

Пока сержанты армии обсуждали произошедшее, они по-другому стали смотреть на Циншаня.

Сила всегда почиталась и заслуживала уважения.

"Атакующая сила последней техники лейтенанта Бай Ци была удивительной, но кто бы мог подумать, что брат Циншань так легко отобьется? Более того, копье аж вылетело из рук лейтенанта!" Воскликнул Вань Фаньсян.

"Возможно, Циншань входит в тройку самых сильных бойцов младшего поколения." Добавил центурион Тянь Дань.

В этот момент, с копьем в руке, подошел Циншань.

"Брат Циншань, твой последний прием был гораздо сильнее, чем при состязании за место в центурионе. Такое ощущение, что в тот раз ты прятал свою истинную силу." Поприветствовал его Тянь Дань с похвалой. Циншань улыбнулся и сказал в ответ: "Брат Тянь Дань, тогда я еще не был знаком с техникой "Мощь безумного быка", поэтому я был слабей. Эта техника гораздо мощней той, которую я использовал раньше!"

"Ты занимался техникой "Мощь безумного быка"?"

Центурионы были слегка потрясены.

Чтобы стать первоклассным воином, при переизбытке внутренней силы нужно было придумать собственную секретную технику. Тянь Дань, Вань Фань и остальные центурионы были убеждены, что у Циншаня была собственная уникальная секретная техника внутренней силы.

"Разумеется. Иначе, как бы я еще так сильно продвинулся?" Сказал Циншань.

"И на какой ты уже ступени? Сколько силы получил?" Спросил Тянь Дань.

"На восьмой" Ответил Циншань.

Огорошенные центурионы переглянулись.

"Мощь безумного быка" - сильная техника, но ей трудно овладеть. На восьмой стадии должны быть открыты почти все восемь невероятных меридианов.

"Ничего удивительного!"

"Боюсь, Циншань просто съел несколько драгоценных плодов гения."

Центурионы наконец поняли, почему Циншань был таким сильным.

Циншань кивнул и подумал: "Я не могу утаить всю свою силу от Черной Армии. Нужно раскрываться постепенно, чтобы завоевать доверие для выполнения наиболее ответственных заданий! Восьмая ступень техники "мощь безумного быка" должна суметь заставить все силы постлиминарного государства воспринимать меня всерьез." Это было потому, что Циншань раскрыл в один момент силу в 25 тонн.

На восьмой ступени техники можно было использовать такую внутреннюю силу.

На этом уровне, Циншань может смело побороться с любой великой державой постлиминарного государства! Что касается его истинной силы - он применяет ее только тогда, когда он сталкивается с настоящей опасностью!

.....

Новость о недавней дуэли между Циншанем и Бай Ци, стремительно разлетелась по всему участку горных работ. Сержанты черной армии и вспомогательная охрана по разному смотрели на Циншаня. И те и другие уважали Циншаня, особенно солдаты города И - они гордились им больше остальных!

И это естественно - ведь Циншань был из этого города.

Ночное время!

С наступлением темноты на небе не было ни звезд, ни луны. Вместо них горели факелы. Ночная охрана патрулировала и караулила участок.

На пушистом кусте лежал молодой парень. У него сверкали глаза. Он смотрел на патруль, стоящий перед ним, " Почему эти солдаты не устают? Они не могут пойти спать раньше?" В его душе появилось беспокойство. Он прибыл на этот рудник на каторгу, но что из себя представляла такая мизерная зарплата?

Постоянная работа с золотой, золотые блестящие куски, конечно же, соблазнили его.

Все подготовленное золото нужно было передать лидеру группы, а потом отнести все на склад. Этот парень был лидером группы, и каждый день он втайне прятал по кусочку золота. Каждый день он прятал от одного до трех кусочков золота (5-15гр.) так, чтобы солдаты черной армии ничего не заметили. За два месяца он собрал 500 грамм золота и две золотых монеты.

Двенадцать золотых монет, это 1200 серебряных. Зарплата офицеров считалась не дурной - двадцать серебряных монет за год. Чтобы заработать 1200 серебряных монет, нужно работать всю жизнь!

Стиснув зубы, этот парень готовился целых два месяца, и сегодня он решил взять золото и убежать.

"Черт, сегодня будет решено: умру я, или разбогатею."

Патруль развернулся, и направился на западный участок.

"Сейчас или никогда!"

Он стиснул зубы!

Уиить!

Собрав всю свою силу, он промчался мимо первой линии дозора, и тут же лег в неглубокую ямку. Если бы патрулирующие солдаты пригляделись, они бы заметили его. Но в такое позднее время их глаза были задурманены от усталости.

Если не шуметь, они ничего не заметят.

Парень старался не шуметь. Он перевел дыхание и уставился на дерево, стоявшее вдалеке.

"Мне везет Меня не заметили. когда я пробежал перед первой линией смерти." Обрадовался парень. Среди каторжников, первая линия дозора называлась линией смерти.

"Возможно потом мне не так повезет, я должен быстро сделать ноги. Сейчас так темно, что я с трудом вижу свою руку. Если я пробегу в то место, где нет огней, мне удастся повернуть свое дельце." Парень глубоко вздохнул, собрался силами, и ринулся вперед. Он кинулся вниз по склону, словно безумный леопард.

Уиить!!

Он мчался с небывалой скоростью, рискуя своей жизнью! Только ветер был слышен. Вдруг -

" Вор! Поймать его!" Раздался громкий крик.

Почти!

У него дрогнуло сердце: парня будто кипятком облили. В экстремальной ситуации он мчался с большой скоростью. Перед тем, как солдаты смогли помчаться за ним и окружить его, парень уже скрылся в темноте и был уже у подножья горы.

"Поймать его! Вы- кучка никчемных лбов, вас много, а вы не можете поймать воришку!" Злобно кричал бородатый лысый мужчина.

"Поймать его!"

"Не дайте ему уйти!" Солдаты кинулись за воришкой вниз по склону с фонариками в руках.

Тут подошел Циншань. Обычно Циншань не спал по ночам: вместо этого он работал над своим телом. Циншань услышал, что что-то стряслось. Он почувствовал что-то неладное.

"Господин!" Лысый мужчина с черной бородой сложил руки перед грудью.

"Ху тун, что происходит?" Спросил Циншань. За несколько дней Циншань познакомился со многими людьми. Ху Тун - капитан армии города Хуафэн.

Его считали важной шишкой города, но в черной армии он вел себя как положено.

Обеспокоенный Ту Хун сказал: "Вор золота! Нельзя было предотвратить этого, поскольку золото искушает людей. И хотя воров жестоко наказывают и убивают, люди все равно продолжают воровать!"

"Сколько воров было в этот раз?" Спросил Циншань.

" На руднике работают от двух до трех тысяч каторжников, и каждый год более ста из них крадут золото и пытаются убежать. Но смогли убежать меньше 10 человек." Ху Тун вздохнул и сказал, " В этом беспорядочном мире некоторые люди не боятся смерти. Они рискуют своей жизнью ради 500 граммов золота. Если им удастся сбежать, тогда они возвращаются домой, женятся на хорошенькой молодой девчужке, и живут себе без хлопот.

Не успел убежать - смерть.

Успел - богатство.

Циншань покачал головой, " Они ставят свою жизнь на кон!" Затем он направился к своему жилью.

"Как успехи? Вы поймали его?" Прокричал Ху Тун.

"Мой господин, его почти поймали. Мне удалось ранить его мечом, но этот ублюдок слишком быстро бежит. На улице очень темно, ему удалось сбежать. Мы не смогли найти его."

Разочарованные солдаты вернулись обратно. Ху Тун тут же начал браниться: " Вы- шайка бесполезных муравьев! Всего месяц прошел с начала весны, а нас уже своровали золото."

.....

На руднике дни проходили таким образом.

Каторжники работали каждый день: они либо дробили руду, либо подготавливали ее. Сержанты и солдаты черной армии патрулировали и охраняли рудник. Циншань отрабатывал технику копья: в отличии от четырех центурионов, которые занимались работой посерьезней. Он отвечал за участок добычи, и ответственность была велика. Он не мог себе позволить расслабиться ни на один день.

Обычное золото сводит людей с ума, не говоря уже о фиолетовом золоте.

Циншань охранял рудник меньше месяца, и уже за это время два раза пытались украсть фиолетовое золото, но никто из них не убрался живыми. На участке с фиолетовым золотом солдаты неукоснительно выполняли свой долг. Ворам было трудней убежать с участка фиолетовой руды, чем с остальных.

Школа Гуй Юань не несла практически никаких убытков от сворованных нескольких грамм золота за год.

Но если воровали фиолетовое золото- для школы Гуй Юань это было ударом.

"Господин, я ненадолго схожу в город Хуафэн. Буду завтра. Вы что-нибудь желаете? Я мог бы принести Вам чего-нибудь. Дружелюбно спросил капитан Ху Тун. Он видел, как Циншань утром отрабатывал навыки владения копья. В глазах Ху Туна, Циншань был молодым парнем с немыслимой силой. У него весьма хорошие перспективы, и если он сейчас будет подбиваться к Циншаню, то в будущем такая связь может принести пользу.

Циншань посмотрел на него и улыбнулся. "Если не трудно, принеси мне пожалуйста вино Ян Хэ!"

Циншань любил вино, а Цинху любил его еще больше.

"Без проблем." Ху Тун улыбнулся, и его пушистая борода затряслась.

.....

Город Хуафэн, вечер, дома у Ху Туна.

"Брат Дун, ты заставляешь меня рисковать. Если все всплывет, мне мало не покажется." Ху Тун поставил бокал вина и посмотрел на мужчину, сидящего напротив него. Его приятель был высокого роста - он походил на статую- однако взгляд у него был куда пронзительней.

Взгляд этого скользкого и лживого парня лишний раз говорил о его жестокости.

Этому парню едва исполнилось двадцать лет, и только господь знает, сколько же людей в городе Хуафэн убито его руками.

Даже капитана армии города Ху Туна передергивало при виде этого парня.

"Брат Ху, в банкнотах 5200 серебряных монет. После того, как все закончится, он тебя снова щедро отблагодарит." Парень потер нос и улыбнулся: " Я уже сказал брату Ху, что ему нужно сделать. Знай, что...ты в полной безопасности. Даже если что-то случится, я ни за что не назову твоего имени. Никто не узнает, что ты в этом участвуешь. Да даже если я назову твое имя, ты можешь сказать, что я заточил на тебя зуб и намеренно обвиняю тебя в содеянном. Ты вне опасности."

"Расслабься, Ху. Ты еще не знаешь, как я, Дун Янь, проворачиваю дела?" Сказал Дун Янь.

Увидев 5200 серебряных монет в банкнотах, Ху Тун прищурился и схватил их, а затем положил во внутренний карман, " Хорошо Дун, ради нашей старой дружбы я помогу тебе! Когда твои люди спустятся с горы?"

"двадцать восьмого марта! Я уже знакомил тебя в прошлый раз с ним. Ты его знаешь! Все должно пройти гладко." Сказал Дун Янь.

"Двадцать восьмого марта? Расслабься. В этот день, даже если я не буду спать, я все сделаю." Ху Тун посмеялся, " Я могу помочь тебе только с одним - я буду совершенно спокоен."

"Это самое главное. Давай выпьем." Дун Янь с улыбкой на лице поднял бокал вина, как вдруг перед его глазами мелькнула неожиданная вспышка.